

— Ты, — поднял веки Гу Ежань, глядя на Линь Яна, — давно не появлялся на занятиях.

Линь Ян мигнул, подумал всего три секунды и уже настроился на наилучший режим напускного высокомерия. — В последнее время я плохо себя чувствовал, лечился в общежитии. Хотя я и не появлялся, но моё сердце всегда было с нашим профессором Цзяном.

Гу Ежань слегка улыбнулся, в его глазах отражалась мягкость, словно чистая вода. — Профессор, наверное, тоже беспокоился о тебе.

— А?

Скоро слова Гу Ежана подтвердились. Профессор Цзян действительно беспокоился о нём.

По традиции, профессор Цзян перед началом занятия провёл переключку. Когда он назвал имя «Линь Ян», тот громко ответил:

— Здесь!

Профессор Цзян посмотрел на Линь Яна с добродушной улыбкой старшего.

— Этот студент наконец-то появился. Ты уже две недели пропускал мои занятия. У тебя что, ко мне претензии есть?

Класс взорвался смехом, все уставились на Линь Яна.

Чего вы смеётесь? Что тут смешного? Кучка детишек!

Линь Ян тут же прикинулся жертвой.

— Нет, нет, я недавно перенёс небольшую операцию, всё время лежал в больнице. Хотя... я же просил, чтобы за меня отпросились.

Он хлопнул Гу Ежана по плечу.

— Ты что, не передал преподавателю? Как ты можешь быть таким ненадёжным!

— Ладно, ладно, впредь веди себя лучше, иначе на экзамене не жди поблажек, — махнул рукой профессор Цзян, давая знак сесть.

— Спасибо, преподаватель! — Линь Ян послушно сел.

Цзян Лю, сидевший в первом ряду, взглянул на Гу Ежана. Он, вероятно, уже догадался, что к чему.

Линь Ян сегодня принёс с собой свои комиксы. Раз уж они теперь бывшие, ему не нужно было поддерживать какой-то образ перед Гу Ежанем.

Решил отпустить ситуацию и просто быть другом.

Думая об этом, он мысленно похвалил себя: «Не зря прожил две жизни. Вижу всё яснее, чем кто-либо. Такая широта души достойна того, чтобы эти дети учились у меня всю жизнь».

— Ты над чем смеёшься? — вдруг спросил Гу Ежань.

Линь Ян прекратил улыбаться, сделав невинное лицо.

— Нет, я не смеялся. Тебе кажется, что я смеялся?

Всегда этот невинный взгляд, словно он ни в чём не виноват. В сердце Гу Ежана возникло чувство теплоты, и он захотел показать Линь Яну всё самое прекрасное в этом мире.

Гу Ежань слушал лекцию, а Линь Ян открыто читал свои комиксы. Взгляд Гу Ежана непроизвольно скользил по Линь Яну и комиксу, который он читал.

На чёрно-белых страницах были изображены два мужчины, обнимающие друг друга.

Он задумался: «Прямой парень с девушкой любит такое читать?»

[Динь-динь!] — прозвенел звонок, и класс мгновенно наполнился шумом.

Линь Ян достал наушники, собираясь вздремнуть за столом. Он включил плеер и случайно выбрал песню «Мужественный пастух». Вступление было ничего так...

*

«Дай мне голубое небо, восходящее солнце,

Дай мне зелёную траву, простирающуюся вдаль,

Дай мне орла, мужественного пастуха...»

*

Всё шло нормально, пока Линь Ян не услышал: «Мужественный пастух, ты могуч и силен». Он тут же вскочил со стола, и сон как рукой сняло.

«Мамочки, как сильно надо любить, чтобы прощать такие вещи? Это не вина Сяо Гу, нельзя его

винить. Он прав, не слушая такие песни...» — подумал Линь Ян.

Видимо, сегодня вечером придётся хорошенько проучить Толстячка. Сам он, будучи участником событий, мог и не заметить, но как он, сторонний наблюдатель, мог предложить такую глупость?! Только позорит команду!

— Эй? — Линь Ян придвинулся к Гу Ежаню, просто чтобы завести разговор. — Тот пост на форуме был довольно глупым, правда? Ты ведь не воспринял его всерьёз?

Лицо Гу Ежана почти не изменилось, только в глазах промелькнула тень. Он встретился взглядом с Линь Яном и спокойно ответил:

— Я не воспринял его всерьёз.

— Ну и хорошо, иначе было бы неловко, — Линь Ян окончательно успокоился. Любовь может и не быть, но лицо терять нельзя.

— Интересно, кто этот урод, который описал меня таким мерзким? Я что, действительно такой мерзкий? — Линь Ян бормотал себе под нос.

Ресницы Гу Ежана дрогнули, и он с трудом произнёс:

— У тебя есть девушка?

Мысли их явно были на разных волнах. Линь Ян не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся.

— Я похож на человека с девушкой? — ответил он вопросом на вопрос.

Гу Ежань покачал головой, ничего не сказав.

Линь Ян никак не мог понять, что за игра у его бывшего. Он похлопал Гу Ежана по плечу.

— Нет, я всегда был один. Если будет возможность, познакомь меня с кем-нибудь.

— Какой тип тебе нравится? — Глаза Гу Ежана загорелись тёмным блеском, словно нависая над Линь Яном.

Тот сглотнул. Бывший сейчас выглядел немного пугающе. Что он задумал? Неужели он думает, что я за ним ухаживаю? Какая наглость! Этот Чэнь Шимэй ещё и самовлюблённый.

— Ну, чтобы... — Линь Ян ломал голову, но так и не смог придумать идеальный образ. — Чтобы

был похож на меня. Внешность на семь-восемь баллов, если есть деньги, можно чуть снизить стандарты, на пять-шесть тоже сойдёт. Возраст не важен, от 18 до 35, я не придирчивый.

— Мужчина или женщина?

Линь Ян посмотрел в глаза Гу Ежана и тихо пробормотал:

— Мужчина.

Сказав это, он снова уткнулся в стол, повернувшись к Гу Ежаню затылком.

«Линь Ян, ты просто тряпка. Язык у тебя острый, а вот с таким деревянным, как бывший, спорить не можешь. Смотри, теперь он точно думает, что ты к нему не равнодушен, и, наверное, смеётся над тобой! Настоящий мужчина, а ведёшь себя, как слабак».

Линь Ян мысленно поругал себя, затем резко поднял голову и, повернувшись к Гу Ежаню, с гордостью спросил:

— Ты запомнил мои условия для знакомства?

Гу Ежань снисходительно улыбнулся, хотя Линь Ян увидел в этой улыбке злое вызов.

— Так... ты пока присмотри за этим, — Линь Ян украдкой взглянул на Гу Ежана и заметил, что тот всё ещё поддразнивает. Он кашлянул для важности и добавил:

— Не вздумай сам предлагать себя! Я не охочусь на своих.

Сказав это, он снова гордо уткнулся в стол, оставив Гу Ежаню лишь свой лохматый затылок.

После урока они вместе пошли в общежитие.

На пути от учебного корпуса к мужскому общежитию была длинная аллея, по обе стороны которой росли пышные платаны, отбрасывающие множество пятнистых теней. Велосипеды, ролики, скейтборды, бадминтон... Любой вид активного спорта, наполненный юношеской энергией, кричал о своей уникальной привлекательности под вечерними фонарями.

Линь Ян, с менталитетом тридцатилетнего мужчины, оглядывал эту вновь наступившую юность. Как хорошо, что можно снова почувствовать, как бьётся сердце, это стало неожиданным подарком.

Заметив внезапное молчание Линь Яна, Гу Ежань спросил:

— О чём ты думаешь?

Линь Ян не посмотрел на него, продолжая идти вперёд.

— Ни о чём, просто размышляю.

— Слушай, — Линь Ян остановился, снял маску и посмотрел на Гу Ежана. — Почему ты всё держишь в себе? Это нехорошо, можно сломаться.

В глазах Гу Ежана мелькнул странный свет.

Линь Ян снова надел маску и ничего больше не сказал. Когда они прошли мимо маленького магазина, он остановился и сказал Гу Ежаню:

— Мне нужно купить кое-что для соседей, ты иди первый.

— Я подожду, — спокойно ответил Гу Ежань.

— Не надо, мне нужно будет варить лапшу, это займёт много времени, не беспокойся.

— Я... — Гу Ежань слегка коснулся макушки «маленького бурого медвежонка», едва дотронувшись до кончиков волос.

Время остановилось...

Линь Ян недоумённо смотрел на Гу Ежана.

Гу Ежань сглотнул.

— У тебя на волосах пух.

Некоторые слова так и не осмелились вырваться наружу.

Линь Ян облегчённо вздохнул и сухо засмеялся.

— Я пошёл.

Сказав это, он повернулся и направился в магазин.

— Линь Ян, — окликнул его Гу Ежань.

Тот обернулся.

— Что?

Гу Ежань слегка сжал губы.

— Пока.

Брат Линь Яна сдавал экзамены через два месяца. По словам его матери, мальчик в последнее время стал похож на человека с маниакальным синдромом, никак не мог успокоиться. Несколько пробных экзаменов он провалил, опозорив их семью Айсиньгьоро.

— Сынок, когда-нибудь поговори с братом. У него переходный возраст, я уже не могу с ним справиться.

Линь Ян нахмурился.

— Мама, я давно хотел спросить, почему наша фамилия Линь? У других же Цзинь или На.

— Твой прадед был не из лучших, он женился на женщине из другой семьи, и твой дед взял её фамилию.

— Вот как.

<http://bllate.org/book/15269/1347723>